

Г. А. Тирацян

ЕЩЕ ОДНА АРАМЕЙСКАЯ НАДПИСЬ АРТАШЕСА I, ЦАРЯ АРМЕНИИ

ЛЕТОМ 1977 г. на окраине города Спитак, на севере Армянской ССР, была обнаружена каменная стела с арамейской надписью на лицевой стороне. Это девятый по счету межевой камень царя Арташеса I (189—160 гг. до н. э.), найденный на территории Армении. Теперь общее число арамейских надписей, обнаруженных в Армении, составляет четырнадцать. Межевые камни, подобные издаваемому, засвидетельствованы на прибрежной территории озера Севан (к западу — Кармир-гюх (Кулали), Цаккар, Личк, к югу — Кзнут (Каранлух), Вагашен), в южной части Армянской ССР, в Зангезуре, а также к северу от озера Севан, между Дилижаном и Иджеваном (Техут)¹. Спитак является, таким образом, самой северной точкой территории находок.

Стела представляет собой прямоугольную плиту, расширяющуюся кверху и увенчанную тремя зубцами округлых очертаний. В нижней своей части плита имеет выступ, при помощи которого она устанавливалась на подставке кубической формы, о существовании которых нам известно по описанию армянского историка раннего средневековья Мовсеса Хоренаци («История Армении», II, 56).

Стела изготовлена из черного туфа твердой породы. Общая высота ее — 107 см.

Надпись состоит из шести строк. Очертаниями буквенных знаков надпись схожа, с одной стороны, с письмом надписей из Севана, с другой, — с письмом надписи из Зангезура, которые характеризуются прямоугольной, широкой формой букв.

Продолговатый, зигзагообразный *нун*, *бет* с характерной головкой, своеобразная лигатура *бет + реш*, маленький *вав* с косой черточкой в верхней части близки по форме знакам севанских надписей, а угловатый *коф* и округлый *тет* — соответствующим буквам зангезурской надписи. Целый ряд букв имеет форму, общую для всех надписей Арташеса I (*алеф*, *далет*, *заин*, *каф*, *хет*, *мим*, *самех*, *реш*, *тав*). Очертания же некоторых букв свойственны именно издаваемой надписи: клинообразный *иод*, расположенный в верхней части строки, кругловатый *ламед*, а также, ча-

¹ Литературу по этим надписям см. A. P e r i k h a n i a n, Les inscriptions araméennes du roi Artashes, «Revue des Études Arméniennes», 1971, t. VIII, стр. 16, стр. 169, прим. 2.

стично, косо поставленный *шин*, напоминающий соответствующую букву нахш-и рустемской, эфелантинской и арабиссонской надписей. В общем письмо спитакской стелы напоминает надписи, датируемые II в. до н. э. и более ранним временем. Это один из вариантов (пошибов) письма, примыкающий к нашедшим применение в канцелярии ахеменидской империи формам арамейского письма, но особенно явственно его родство с формой письма надписей III—II вв. до н. э. из Арабиссона (Каппадокия или Киликия). Это еще раз подтверждает правильность замечания А. Я. Борисова о близости форм буквенных знаков надписей Арташеса с арамейскими надписями Малой Азии².

Восходящие к палеографическим традициям имперской канцелярии формы букв надписей Арташеса позже, к середине I в. до н. э., видоизменяются, это видно на примере надписей из Сисиана (вторая половина I до н. э.), Гарни (II—III вв. н. э.) и Грузии (первые века н. э.), которым свойственны палеографические особенности письма Северного Двуречья и Северной Сирии³.

Надпись транскрибируется и переводится следующим образом.

В первой строке читаем $\text{RT}\text{H}\text{SS}$ — имя царя Арташеса. Обращает на себя внимание новый облик имени. Если в севанских и зангезурской надписях это имя встречается в форме Артахшаси или Артахшасяи (персидская форма имени Артаксеркс), а в надписи из Техута — Артаксеркес, что является греческой передачей этого же имени, то в спитакской надписи имя, сохранив персидский облик, утратило конечный *иод* (Артахшас). Такая же форма, близкая к армянской — Арташес, засвидетельствована в нахш-и рустемской надписи⁴.

Во второй строке читаем MLK. RWNDKN — царь, Еруандид. Так же как и в севанских надписях, имя существительное MLK «царь» стоит в неопределенном (абсолютном) состоянии вместо эмфатического, определенного состояния.

Родовое же имя RWNDKN — «равандакан» — передано без начального *алефа*. В надписях из Зангезура и Техута (около Дилижана) между вышерассмотренными двумя словами (*мелек* и *равандакан*) имеется буква *алеф*. По мнению А. Г. Периханян, она относится к родовому термину «равандакан», читаемому, следовательно, «аравандакан»⁵. Не исключена возможность, как это думает И. Наве, что упомянутый *алеф* является последней буквой слова «мелек», вследствие чего оно и приобретает свойственное в таких случаях для арамейского языка определенное эмфатическое состояние — «малка»⁶. В таком случае остается в силе чтение «равандакан» без протетического *алефа*. Отсутствие начального гласного в этом слове, связанном с армяно-иранским именем Оронт-Еруанд, не противоречит, как это было показано, фонетическим законам древнеармянского языка⁷.

В третьей строке читаем $\text{T}\text{V}'\text{BR}$ — «благодать», «сын». Эпитет *таба* «благодать» входит в титулатуру царя Арташеса. Впервые в Армении он

² А. Я. Борисов, Надписи Артаксия (Арташеса), царя Армении, ВДИ, 1946, № 2, стр. 98—100.

³ А. Г. Периханян, Арамейская надпись из Гарни, ИФЖ, 1964, № 3, стр. 126; она же, Inscription araméenne gravée sur une coupe d'argent trouvée à Sissian (Arménie), «Revue des Études Arméniennes», VIII, 1971, стр. 5—8.

⁴ И. М. Дьяконов, К. Б. Старкова, Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении, ВДИ, 1955, № 2, стр. 170.

⁵ А. Г. Периханян, Арамейская надпись из Зангезура, ИФЖ, 1965, № 4, стр. 121.

⁶ Perikhanian, Les inscriptions araméennes..., стр. 173 сл.

⁷ Э. Б. Агаян, Древние диалектические различия в армянском языке, ИАН АрмССР (общ. науки), 1958, № 5 (на арм. яз.), стр. 72.

надпись царя Армении Арташеса I

встречается в надписи из Зангезура в неопределенном, абсолютном состоянии — ТВ, а затем в надписях из Техута в виде ТВУ, что, возможно, является искаженной формой эмфатического, определенного состояния. ВР — «сын» — встречается абсолютно во всех надписях Арташеса и связывается непосредственно со следующей строкой.

В четвертой строке читаем ZRYTR MHLQ. Давно установлено, что первая группа знаков обозначает ирано-армянское Зарех, имя отца Арташеса. Здесь, как и в большинстве остальных надписей, имя отца передано в традиционной, ахеменидской, так называемой исторической орфографии — Заритар. Только в надписи из Зангезура мы встречаем фонетическую передачу этого имени — Зарихр/Зарехр, отражающую среднемидийское произношение⁸ и, как нетрудно догадаться, стоящую ближе к армянской форме.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что по подобию надписей из Техута и Зангезура конструкция ВР ZRYTR правильна согласно правилам арамейской грамматики (выражающая родительный падеж сопряженная форма status constructus имени + имя собственное). Нарушение этого правила нам известно по севанским надписям, где между двумя словами втиснута частица родительного падежа ZY, наличие которой лишне, если учесть, что таким образом смысл родительного падежа выражается дважды⁹.

«Мхалак» является причастной формой глагола «делить», «разделить». Во всех прежних надписях этот глагол встречается в третьем лице единственного числа перфекта — халак, в смысле «разделил», «размежевал». Встречающаяся впервые в спитакской надписи буква мим перед глаголом халак является преформативной частицей, придающей ему причастный характер.

В пятой строке читаем 'RQ BZNY В — арак бзни б. 'RQ — неопределенная (абсолютная) форма имени существительного «земля». Она впервые засвидетельствована в хорошо сохранившейся надписи из Цаккара (Севан)¹⁰, а затем и надписях из Зангезура и Техута.

Следующая группа знаков состоит из предлога В, выражающего пространственное отношение, и из указательного местоимения ZNH — «этот» (встречающуюся здесь вместо Н букву Y следует считать опиской или разнописанием¹¹). Сочетание этих двух частей речи BZNH можно понимать в смысле наречия — «здесь» (буквально — «в этом», «в нем»), но не исключены и другие чтения, связанные с правильной расшифровкой знака, следующего за буквой Z («заин»). Если усмотреть в нем не букву нун, а каф, то в таком случае возможно чтение BZKY, которое тоже уместно в данном контексте, так как ZKY также означает «этот», «эта», а предлог В перед ним придает ему тот же пространственный смысл (арамейская правильная форма BZK). Упомянем еще один, правда редкий для лапидарных надписей, вариант чтения, согласно которому данную группу знаков можно считать относительным местоимением «который»: BZK', вернее, BZKY¹².

Различимая в конце строки буква В несомненно является предлогом

⁸ П е р и х а н я н, Арамейская надпись из Зангезура, стр. 109.

⁹ Б о р и с о в, ук. соч., стр. 101 сл.

¹⁰ Г. А. Т и р а ц я н, Новонайденная надпись Арташеса I, царя Армении, ВДИ, 1959, № 1, стр. 89.

¹¹ О подобных описках или разнописаниях (вместо DKY — DK' или вместо ZNH — ZN') см. И. Н. В и н н и к о в, Словарь арамейских надписей, ИС, вып. 4, 559, стр. 236; вып. 7, 1962, стр. 241 сл.

¹² G. D a l m a n, Aramäisch-hebräisches Handwörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch, Frankfurt, 1922, стр. 51.!

«в» и, по всей вероятности, самым непосредственным образом связывается со словом, стоящим в следующей строке.

В последней, шестой строке буквы начертаны менее тщательно, поэтому здесь как будто труднее сориентироваться. Но, учитывая данные уже известных нам надписей Арташеса, можно различить знаки Q и R. Они переданы в виде лигатуры, и этим, по-видимому, надо объяснить наличие здесь горизонтальных и вертикальных дополнительных линий, которые иначе трудно понять. Вместо буквы *коф*, возможно, следует усмотреть букву *he*. Но в том случае не удастся прочесть что-нибудь вразумительное. Поэтому по примеру остальных надписей читаем не дописанное до конца слово QR(Y) — «селение», которое вместе с предлогом *b*, упомянутым в предыдущей строке и выражающим пространственное отношение, приобретает смысл «в селении», «в деревне». Как и в остальных надписях, название деревни отсутствует, хотя место для него имеется. По-видимому, писцы затруднялись воспроизвести армянское название деревни арамейскими буквами.

Полная транскрипция и перевод надписи следующие:

1 ¹ RTHSS	Арташес
2 ² MLK RWNDKN	царь, Еруандид
3 ³ TB' BR	благой, сын
4 ⁴ ZRYTR MHLQ	Зареха, разделяющий
5 ⁵ 'RQ BZNY B	землю, здесь, в
6 ⁶ QB (Y)	деревне...

Из перевода спитакской арамейской надписи очевидно, что по примеру остальных надписей Арташеса I она состоит из двух определенных частей: титулатуры царя и деловой части, оповещающей о проводимом мероприятии.

Изучение арамейских надписей царя Арташеса позволило прийти к заключению, что на межевых камнях царь пользовался двумя, в некотором смысле разными, титулатурами: одной пространной, другой — краткой. Пространная титулатура нам известна по надписям из Техута и Зангезура: «Арташес, царь, Еруандид, сын Зареха, благой, венценосец, союзник Хшатри, имеющий победоносную славу»¹³. Краткая титулатура имеет несколько вариантов, один из которых встречается в надписи из Спитака. У надписи из Кзнута (Каранлух) представлен самый краткий вариант титулатуры: «Арташес, царь, сын Зареха». В надписях из Кармир-гюха (Кулали) и Цавкара читаем: «Арташес-царь, сын Зареха, Еруандид». По сравнению с вышеуказанными текстами последовательность в титулатуре спитакской надписи несколько изменена: родовое имя Еруандид помещено не в конце титулатуры, а после слова «царь», и использован встречающийся в пространном варианте эпитет «благой».

Вариант так называемой краткой титулатуры, содержащийся в спитакской надписи, несмотря на некоторые нарушения в последовательности эпитетов, совпадает с начальной частью пространной титулатуры, засвидетельствованной в надписях из Техута и Зангезура.

Ранее отмеченной интересной особенностью арамейских надписей Арташеса является упоминание в титулатуре царя родового имени Еруандуни¹⁴. Династия Еруандидов в Армении предшествовала Арташесу I. Надо думать, что, обьявив себя Еруандидом, Арташес I стремился подчеркнуть через них свое родство с ахеменидской династией, обосновывая тем самым законный характер своей власти.

¹³ Р е г і к х а н і а н, ук. соч., стр. 171.

¹⁴ Т и р а ц я н, ук. соч., стр. 90.

Вторая, деловая часть надписи сообщает о разделе земли не *между* деревнями, а *в* деревне, в результате чего она приобретает несколько иной оттенок. Такой оттенок, по мнению И. Н. Винникова, содержит конец надписи из Цаккара. Словоформа BYN — *бейн* И. Н. Винниковым переводится не как наречие «между», а как предлог «в». Поэтому, следуя ему, последние строки надписи можно перевести следующим образом: «делил землю *в* селении»¹⁵, и, таким образом, цаккарская надпись перекликается с издаваемой надписью. Такого же характера и зангезурская надпись, деловая часть которой помещена в начале. Перед словом QRY — «деревня» в начале второй строки И. Наве предлагает восстановить предлог L¹⁶, который в данном случае мог бы иметь и смысл места. Данные надписи из Спитака делают более определенной возможность наличия здесь предлога *в*, чем подтверждается, что в надписи из Зангезура речь идет о размежевании земли, осуществляемой *в* деревне.

Упомянутый в надписи из Техута предлог BNY (BYN) переводится как наречие «между», т. е. так, как эта часть речи была ранее переведена А. Борисовым, И. Дьяконовым и К. Старковой, Г. Тирацянном.

Подобная интерпретация надписей из Техута и Севана зависит также от правильного определения числа имени существительного «селение». Оно встречается в двух формах — QRY' (Техут и, возможно, Зангезур) и QRY (Кзнут) QR(Y), Цаккар (QRY или QRS) и Спитак — QR(Y). Обе формы выражают единственное число. В таком случае можно было бы считать вопрос исчерпанным, так как стоящее в единственном числе имя существительное «селение» исключает возможность перевода «разделил землю между селениями», если не учесть приведенные А. Периханиян и И. Наве примеры форм множественного числа QRY' и QRY¹⁷.

В нашу задачу не входит разбор всех вышеупомянутых подробностей, но совершенно ясно, что на спитакской стеле начертано не наречие BYN, а предлог *в* со значением «в», обстоятельство, которое, как было уже отмечено, придает новый оттенок действию размежевания.

Подытоживая сделанные по поводу надписи замечания, отметим ее основное своеобразие: новую форму имени Арташес, причастную форму глагола «разделить», наличие предлога *в*. Остальные отличительные черты связаны главным образом с неправильным употреблением состояния имен (вместо эмфатического состояния абсолютное), общие почти для всех арамейских надписей Арташеса. Эти отклонения показывают, что нашедший широкое распространение в ахеменидской империи язык надписей — арамейский (Reichsaramäisch) не оказался в своей естественной среде; среди армян он не был разговорным языком, а употреблялся лишь в качестве государственного, официального языка.

Благодаря некоторым своим преимуществам арамейский нашел широкое распространение. На Армянском нагорье он, возможно, употреблялся еще с урартских времен¹⁸. Имеются косвенные данные о применении арамейского в канцелярии ахеменидского сатрапа Армении Оронта-Еруанда.

Объяснив себя Еруандидом и установив этим путем родственные связи с Ахеменидами, Арташес, естественно, должен был стремиться к восстановлению древних традиций ахеменидской канцелярской практики, тем

¹⁵ Винников, ук. соч., вып. VII, 1962, стр. 220; вып. IV, 1959, стр. 205.

¹⁶ Reikhanian, Les inscriptions araméennes..., стр. 174.

¹⁷ Там же, стр. 173 сл.

¹⁸ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, Ереван, 1950, стр. 76—77; Г. А. Тирацян, Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии, ИФЖ, 1972, № 2 (см. раздел «К вопросу о канцелярии и писце сатрапа»).

более что употребление арамейского являлось средством противопоставления эллинизирующей политике Селевкидов.

Новонайденная стела из Спитака расширяет границы распространения межевых камней с арамейскими надписями на север, в сторону древнеармянской провинции Гугарк (Гогарена), еще раз подтверждает правдоподобность сообщений древнеармянского историка Мовсеса Хоренаци о них и имеет большое значение для правильного понимания осуществляемого в первой половине II в. до н. э. одного из примечательных мероприятий социально-экономической жизни Армении, связанного с земельной реформой.

ANOTHER NEW INSCRIPTION OF ARTASHES I, KING OF ARMENIA

G. A. Tiratsyan

In the summer of 1977 a stone stele was found on the outskirts of the northern Armenian city Spitak. Close inspection of its facing side discovered an Aramaic inscription. It is the ninth boundary stone of Artashes to be found in Armenia. The inscription is six lines long, of the usual type. The first line has the so-called short titulary of the king: «Artashes, king, Eruendid, the Good, the son of Zareh». In the second, business part of the inscription there is mention of «dividing the land here, in the village...». With all its similarity to the others, the inscription on the Spitak stele has some features peculiar to itself: a new form of the king's name, the use of the participial form of the verb, the division of land not *between* villages but «in» a village.